

2) умение соответствовать оратору – переводчику нужно переводить слова говорящего с той же интонацией и экспрессией, практически зеркально;

3) постоянное движение – в отличие от переводчиков в других сферах, у которых в основном сидячая работа, спортивному переводчику постоянно приходится двигаться, следить за тренером и его действиями. Поэтому поддерживать себя в хорошей спортивной форме – неотъемлемая часть работы спортивного переводчика [4].

Литература

1. Гарбовский, Н.К. Теория перевода: Учебник / Н.К. Гарбовский. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 2004. – 544 с.
2. Словарь русского языка: В 4 т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А.Д. Евгеньевой. 2-е изд., испр. и доп. М.: Русский язык, 1981 – 1984. Т. 2. С. 38.
3. Фёдоров, А.В. Основы общей теории перевода/ А.В. Федоров. – М., 1983. – с. 10.

Лапунова О.В., Гримович А.В.

Белорусский государственный университет, Минск

СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА ОККАЗИОНАЛИЗМОВ В РОМАНЕ П. СТЮАРТА И К. РИДДЕЛА «ЗА ТЕМНЫМИ ЛЕСАМИ»

Перевод авторских неологизмов или окказионализмов, в частности, в рамках художественного текста является одной из самых интересных и актуальных проблем в современной теории перевода. Природа и специфика окказионализма как такового неоднозначно трактуется различными учёными-языковедами и лингвистами, что предоставляет достаточно обширную базу для исследований в данной области.

Окказиональное слово следует рассматривать в качестве контекстуальной единицы «разового использования», за исключением отдельных случаев. Окказионализм противоположен узуальному слову, не зарегистрирован в словарях, и его использование ограничивается лишь определённым контекстом, что представляет особую трудность при передаче авторских неологизмов с исходного на переводящий язык.

В настоящем исследовании рассмотрены наиболее примечательные с точки зрения перевода с английского на русский язык окказионализмы в романе П. Стюарта и К. Риддела «За тёмными лесами» из серии книг «Воздушные пираты» («Хроники края»).

Так, один из окказионализмов, слово *dagger slash*, образованное путём сложения двух существительных, при определенном смысловом развитии способных сосуществовать в одном воссозданном заново окказионализме и в тексте перевода романа, передаётся на русский язык узуальным словом. Первый компонент приведённого слова означает ‘кинжал’ или ‘нож’, а второй можно интерпретировать как ‘резкий удар’, либо ‘разрез’, что обуславливает определённую семантическую сочетаемость данных слов. Однако переводчик не задействует метод образования собственного окказионализма и заменяет его не менее удачным узуальным словом «*тесак*», употребляющимся в обиходном русском языке и обозначающим ‘рубяще-колющее холодное оружие’ или ‘боевой нож’. Их следующего примера видно, что данное слово и семантически, и стилистически ёмко передаёт качества названного им сказочного существа:

He remembered Tuntum's bloodcurdling tales of woodtrolls who had been lured to their death by the false calls of the dagger slash, a monstrous creature with forty razor-sharp claws. [2, с. 43].

Он вспомнил рассказ Тунтума о троллях, которых притворными криками о помощи заманивает в лес жуткое чудовище по прозвищу Тесак, у которого сорок острых как бритва когтей [1, с. 48].

При переводе окказионализмов часто имеет место перестановка с адаптацией посредством грамматического добавления, в частности, суффикса. Так, авторский неологизм *leafgobbler* переводчик передаёт как ‘индюшонок-листовичок’ путем замены позиции в слове его калькированных частей и добавления уменьшительно-ласкательного суффикса *-ок*, часто используемого для образования слов в русскоязычных произведениях детской художественной литературы:

The next instant, the air was filled with the scream of its victim: a woodrat, perhaps, or a leafgobbler [2, с. 42].

Через секунду в воздухе раздался жалобный писк его жертвы – древесной крысы или индюшонка–листовичка [1, с. 46].

Для перевода окказионализма *caterbird*, состоящего из двух элементов, глагола *cater* со значением ‘удовлетворять, угождать’ и существительного *bird* с эквивалентом в ПЯ ‘птица’, переводчик создал

новое слово – «*Птица–Помогарь*», – таким образом дополнительно задействовав способ калькирования для второй части оригинального окказионализма и приём перестановки частей слова. Первая же часть была адаптирована в соответствии с контекстом произведения, в котором данный фантастический персонаж лишь иногда по собственному желанию «*помогает*» главному герою на его пути, что и побудило переводчика взять за основу именно глагол «*помогать*», преобразованный в существительное с помощью суффикса *-арь*. Этим суффиксом часто обозначается название животного по его характерному признаку (например, птицы: *глухой – глухарь, сизый – сизарь*), однако в данном случае *Птица–Помогарь* представлена, скорее, носителем действия, что и является основным значением использованной словообразовательной единицы *-арь*. Возможно, переводчик также провёл параллель с реально существующим названием «*птица–секретарь*» и заимствовал его структуру для лучшего понимания читателем.

Suddenly, with a loud clap of its jet-black wings, the caterbird leaped from the branch and soared up into the air [2, с. 85].

И тут Птица-Помогарь, громко хлопнув иссиня-черными крыльями, вспорхнула с ветки и взмыла в воздух [1, с. 90].

Следующий пример интересен тем, что для его перевода с помощью функциональной замены потребовалось частичное развитие или расширение смысла. Например, название пряности *nibblick* (слова, состоящего из глагола *nibble* «грызть» и суффикса *-ick*) передаётся как «зубчetyк». Выбор такого варианта обусловлен модуляцией внутри слова:

Simmered until the sausages were soft, in stock seasoned with nibblick and orangegrass, the soup was rich and spicy [2, с. 70].

Его варили на медленном огне до тех пор, пока колбаски не становились мягкими, и приправляли местным и душистыми пряностями – зубчetyком и апельсиновой сушеницей [1, с. 75].

Одним из окказионализмов, переосмысленных в процессе непосредственно перевода, стало название главного отрицательного персонажа данного романа – *Gloamglozer*, представляющее собой сложение двух слов, первое из которых *gloam* означает «сумерки, вечер», а второе *gloze* в сочетании с суффиксом субъекта действия *-er*, – «того, кто обманывает, льстит, притворяется». В содержании романа данный герой предстаёт достаточно умным и коварным созданием, которое,

превращаясь в различных существ, намеренно запутывает главного героя, а затем ему помогает, чтобы в конечном итоге привлечь на свою сторону. Следует отметить тот факт, что на русский язык переводчик передаёт данное слово, снова руководствуясь некими ассоциациями, которые оно может вызвать у читателя, как ‘Хрумхрымс’. Возможно, в данном случае он снова ориентировался на детскую аудиторию, сделав вывод, что неблагозвучное сочетание «х» и «р» сразу укажет читателю на то, что он имеет дело с чем-то резким и неприятным. Более того, называя персонажа подобным образом, переводчик попытался частично передать графически и фонетически форму оригинального окказионализма, сопоставив *gloom* – ‘хрум’ и *glozer* – ‘хрымс’.

In front, hovering over the void, was the hideous grinning face of the gloomglozer itself. [2, с. 273].

Прямо перед собой он увидел глумливую физиономию самого Хрумхрымса, зависшего в пустоте [1, с. 279].

Таким образом, можно сделать вывод, что при переводе представленных в англоязычном художественном тексте окказионализмов переводчик пытался избежать буквального перевода и задействовал широкий спектр выразительных средств русского языка, в частности, типичных для языка перевода и наиболее часто встречающихся суффиксов, а также слова-реалии, знакомые русскоязычному читателю в большей степени, нежели наименования в языке оригинала, и наиболее подходящие в рамках данного контекста. Так как произведение в жанре фэнтези П. Стюарта и К. Риддела в первую очередь предназначено для детской аудитории, и авторы вводят большое количество авторских неологизмов, описывающих внешний облик, признаки и качества фантастических существ и объектов, помимо общих переводческих трансформаций переводчик применял различные их комбинации и более нестандартные способы всевозможных преобразований, включая частичное переосмысление, с элементами технических приёмов и содержательных трансформаций, либо целостное переосмысление единичных окказионализмов и их групп. Для перевода рассматриваемых языковых единиц наиболее часто использовался метод калькирования ввиду простоты его использования и максимальной близости контексту, однако наряду с ним при переводе одного и того слова использовались и другие лексические, грамматические и стилистические средства и приёмы с учётом характерной для русского языка сочетаемости частей переводимого

слова и требуемых контекстом адаптаций. Также широкое применение непосредственно при переводе окказионализмов получил способ функциональной замены в тех случаях, когда для передачи различных оттенков значения недостаточно было просто использовать эквиваленты либо вариантные соответствия отдельных слов и их частей. Ещё одним нестандартным способом перевода англоязычных авторских неологизмов явилось создание переводчиком собственного окказионализма, что придало тексту перевода ту же выразительность, которой отличается сам оригинал, а также помогло сохранить уникальный авторский стиль за счёт предания отдельным словам и словосочетаниям субъективной окраски, тем не менее нисколько не умаляющей контекстуальной наполненности текста оригинала, а также целостности и адекватности перевода с точки зрения воздействия на читательскую аудиторию.

Литература

1. Стюарт, П., Риддел, К. За тёмными лесами / П. Стюарт, К. Риддел; пер. Ю. Шор. – СПб.: Азбука–классика, 2003. – 368 с.
2. Stewart, P., Riddell, C. Edge Chronicles 1: Beyond the Deepwoods / P. Stewart., C. Riddell. – New York: David Fickling Books, 2004. – 288 с.

Лемеш В.И.

*Белорусский государственный университет, Минск
научный руководитель – Кондратенко Т.Л.*

СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА АНГЛОЯЗЫЧНОГО РЕКЛАМНОГО ДИСКУРСА

Термин «дискурс» актуализировался в языковедческих работах с конца 60-х годов XX в. Этот термин широко применяется в области исследования и описания явлений, относящихся к речи.

Т.А. ван Дейком, одним из ведущих специалистов в западноевропейской лингвистике, проводится достаточно четкая граница между понятиями «текст» и «дискурс»: «Дискурс – актуально произнесенный текст, а текст – это абстрактная грамматическая структура произнесенного. Дискурс – это понятие, касающееся речи, тогда как текст – это понятие, касающееся системы языка или